

Гадеев А.В. ПЕРЕПИСЫВАЯ ИСТОРИЮ...

2001 год, – год, в котором общественность мира отмечала 60-летие со дня начала Великой Отечественной войны. Мир все дальше и дальше уходит от драматических событий второй мировой войны, человечество уже вступило в третье тысячелетие нашей эры, но интерес к изучению причин возникновения войны, ее ходу и последствиям не ослабевает. За 60 лет со времени нападения фашистской Германии на Советский Союз учеными детально изучены многие обстоятельства как в целом второй Мировой войны, так и Отечественной войны советского народа против захватчиков. Однако с каждым годом появляются все новые и новые документы и материалы, позволяющие многое дополнить и уточнить. Возникает необходимость научной полемики с появляющимися то здесь то там необъективными трактовками событий, а то и прямой их фальсификацией. Наряду с учеными старшего поколения, многие из которых были живыми свидетелями и даже участниками событий военных лет, к изучению истории второй мировой войны приходят новые ученые, части которых грозит утонуть в большой массе документов и материалов, накопленных к настоящему времени, и которые подчас бывают склонны рассматривать отдельные, вновь введенные в научный обиход документы из ранее недоступных исследователям секретных архивов вне связи с уже освоенной исторической наукой документацией. Поэтому одной из задач отечественных ученых, на мой взгляд, взгляд специалиста по проблемам второй мировой войны, является строгое соблюдение принципа историзма при определении места и значения появляющихся новых документов в общем контексте истории войны. Также очень важно с научных позиций подходить к мемуарной литературе, авторы которой, подчас полагаясь лишь на свою память, не всегда точно и объективно излагают ход событий. Так, например, о поведении советских руководителей, и в частности И.В. Сталина, в первые дни войны существуют расхождения между записями дежурных офицеров приемной Сталина в Кремле и воспоминаниями отдельных членов Политбюро. Сейчас ученые-исследователи имеют возможность буквально по числам воссоздать эти сюжеты.

Продолжают публиковаться воспоминания советских дипломатов и других сотрудников советских зарубежных посольств, консульств и правительств, которые были застигнуты врасплох началом войны и в тяжелых условиях были репатрированы на Родину. В научных конференциях, проведенных в связи с 60-летием начала Великой Отечественной войны приняли участие ведущие ученые из Германии, Англии, Франции, Японии, Китая, США и т.д., среди которых профессор В. Линк (Германия), профессор Дж. Робертс (Великобритания), профессор Лай Минчуэнь (КНР), профессор О. Маннинен (Финляндия), доктор М. Маккинтош (Великобритания) и др.

Многие из них выступили с интересными докладами. Так, менеджер компании ОТИС Б. Чиборра (Италия) остановился на значении товарообмена между СССР и Германией после заключения между двумя странами пакта о ненападении в августе 1939 г. Ученый на конкретных фактах показал, что экономические связи имели взаимовыгодный характер. Но если «третий рейх» решил в результате этого лишь временные военно-экономические проблемы, то СССР, отсрочив вступление в войну, укрепил свои экономические и политические позиции, что, в конце концов, способствовало победе над нацизмом. К тому же советский экспорт горючих материалов составлял лишь незначительную часть общего объема добычи нефти в СССР и не повлиял на выполнение очередного пятилетнего плана. Б. Чиборра особо подчеркнул актуальность исследований в области экономического обмена между странами в годы второй мировой войны, которые, по его мнению, имеют значение в определении оптимальной стратегии и внешней политики на современном этапе.

Практически каждый ученый стремился отстаивать свои национальные позиции. Так, профессор О. Маннинен (Национальный колледж обороны, Финляндия) рассмотрел в политическом и стратегическом контексте операции финляндской армии в 1941 г., уделив внимание объяснению причин вступления Финляндии в войну 26 июня 1941 г. на стороне Германии и характеру боевых действий финляндских войск на ленинградском направлении. О. Маннинен подчеркнул, что Финляндия не оказалась бы в 1941 г. в так называемой «войне-продолжении», если бы в 1939–1940 гг. не было «зимней войны», в результате которой Финляндия потеряла часть своей территории. По словам ученого, в ходе предпринятого вооруженными силами Финляндии наступления не ставилась задача участвовать в захвате Ленинграда вместе с немецкой группой армий «Север».

Начальник института стратегических исследований Китайской Народной Республики, генерал-майор, профессор Лай Минчуэнь посвятил свой доклад образованию международного антифашистского фронта в 1941 г. Он указал на пагубность политики «умиротворения», проводившейся Англией и Францией в 30-е годы отметил, что лишь вступление в войну СССР и США сделало возможным эффективное сопротивление агрессорам. Ученый особо подчеркнул огромную роль Китая в борьбе с Японией, которую высоко оценивали лидеры стран антигитлеровской коалиции.

Профессор токийского университета «Хосей» Т. Сато сделал доклад о новых тенденциях в освещении участия Японии во второй мировой войне. Он отметил, что объективно мыслящие историки из Японии рассматривают Великую Отечественную войну Советского Союза как «главный фронт борьбы против фашистской Германии и ее союзников». Но вместе с тем по понятным причинам в Японии основное вни-

мание уделяется событиям в Азии и войне в Тихом океане. Т. Сато отметил, что в первые послевоенные десятилетия японские историки в целом объективно освещали действия императорской армии в войне. Но в 80-е годы усилилась политика реабилитировать японскую агрессию в 30-40-е годы. Бывший премьер-министр Я. Накасоне даже заявил, будто Япония вела не захватнические, а «освободительные» войны. Подобная тенденция проникла в школьные учебники, где утверждается, что не Япония, а США начали экспансию в Тихом океане, умалчиваются или прямо отвергаются факты японских зверств (например, массовая резня мирных жителей в Нанкине в 1937 г.). Это привело к осложнению японо-китайских и японо-корейских отношений, и оппозиционные общественные силы требуют пересмотра школьных учебников, искажающих историю.

Американский историк доктор Дж. Стюарт (Баптистский университет, Гонконг) осветил ряд вопросов, связанных с войной в Тихом океане. Причиной первоначальных побед Японии в 1941–1942 г. он считает то, что к концу 1941 г. Япония обладала большим, чем у США, опытом ведения войны, более многочисленной армией, проверенным на полях сражений оружием. Высок был моральный дух японцев. Дж. Стюарт отметил, что японское наступление было остановлено еще до того, как США на полную мощность развернули свой военно-экономический потенциал. Сыграли свою роль достижения разведки, сказалось также техническое превосходство американцев, гибкая система руководства войсками. Морально-психологическая подготовка американских солдат была на должной высоте.

Академик Британской академии, профессор Оксфордского университета Дж. Харрис посвятил свой доклад связям британских и советских научных и культурных деятелей в годы Великой Отечественной войны. Они отметили, что, несмотря на прохладные отношения между СССР и Великобританией, связи между советской и английской интеллигенцией существовали и до войны, а после ее начала они значительно укрепились. Ширились личные контакты, происходил обмен научной информацией. Однако надежды общественности двух стран на послевоенное сотрудничество не оправдались в силу политических причин.

Итальянские историки из университета г. Генуи, профессора И. Туэрини и М. Плувиано, в докладе осветили вопрос о восприятии СССР и США в итальянском общественном сознании накануне и в годы войны. США изображались пропагандой как царство «денег и золота», СССР – как империя зла и «тюрьма народов». С началом войны против Советского Союза в пропаганде зазвучали не только антикоммунистические, но и расистские мотивы. В то же время простые итальянцы искренне интересовались различными аспектами жизни в СССР и США.

Профессор М. Росси (Университет Триеста) на основании еще не опубликованных архивных источников осветила участие советских граждан в итальянском Сопротивлении. Вначале среди них было много военнопленных, бежавших из лагерей. В 1944–1945 гг. к ним начали примыкать солдаты казачьих и грузинских прогерманских формирований. Героизм советских участников Сопротивления, указала М. Росси, вызывал неподдельное восхищение простых итальянцев.

Доктор К. Хартман из Института современной истории в Мюнхене (Германия) рассказал в своем выступлении о том, какие тенденции преобладают сейчас в исследовании истории вермахта в период нацистской диктатуры. Дебаты относительно виновности частей германской армии в преступлениях национал-социализма продолжаются. Каждое новое поколение, как в Германии, так и в Австрии должно иметь ясное и объективное представление о том, насколько в преступлениях против человечности виновны простые немецкие солдаты и их командиры на фронте.

К. Хартман отметил, что в Германии и Австрии возобладало мнение о причастности вермахта как военной организации к преступлениям нацизма, но невинности большинства простых солдат в злодеяниях фашистов. К. Хартман также рассказал об исследовательском проекте «Вермахт в условиях нацистской диктатуры, над которым с 1999 г. работают ученые Института современной истории в Мюнхене. Представитель Польской академии наук В. Дурачинский подчеркнул, что сегодня необходимо находить общие подходы к изучению исторических событий 60-летней давности. Польские исследователи готовы вести плодотворный диалог со всеми учеными, который призван не только разрешать острые и порой противоречивые моменты из истории взаимоотношений стран, но и выделять то положительное, что существовало во взаимоотношениях наших народов.

Профессор университета Корк Дж. Робертс (Великобритания) говорила о становлении Большого союза, внешней политике Советского Союза 1941–1943 гг. и роли, которую сыграл в этом М.М. Литвинов.

Оценивая новый всплеск исследований о Великой Отечественной войне, хотелось бы подчеркнуть, что в современных условиях, когда мир вступил в третье тысячелетие, эмоции и даже просто невежество в области исследований самой трагической войны XX века преобладают порой над строгой научной позицией. Одна из причин такого положения – новая идеологизация отечественной истории, сужающая все многообразие военной реальности 1941–1945 гг. Поэтому в нынешней ситуации перед учеными стоит задача не только фундаментальной разработки проблем минувшей войны, но и их популяризации, чтобы позитивно влиять на процесс формирования общественного исторического сознания. Назрела острейшая необходимость разработки достоверной истории Великой Отечественной войны, свободной как от «белых пятен», так и от фальсификаций.

Сегодня массовый читатель ориентируется на современные журнальные и газетные издания. Выполняя социальный заказ, при проведении исторических исследований сегодня все чаще на первый план выходят

сенсационность, желание «открытий», за которыми нередко стоит поиск личной выгоды. Все это ведет к тому, что мы культивируем бездуховность наших граждан, лишая их патриотического фундамента. Более того, школьные и вузовские учебники по истории обильно нашпигованы второстепенными датами, фактами, событиями, именами, заслоняющими истинное величие военных подвигов страны, зачастую отсутствуют их экспертиза и оценка специалистов.

Как уничижительное научное событие необходимо отметить появление книги «Восточная Европа между Гитлером и Сталиным 1939–1941 гг.», подготовленной в Институте славяноведения РАН. В работе анализируется совокупность международных проблем в Восточной Европе в 1939–1941 гг. в контексте отношений между двумя ведущими военно-политическими силами: Германией и Советским Союзом.

Один из авторов книги В.К. Волхов отмечает, что положение в Восточной Европе стало важным комплексом факторов, способствовавших успеху германской экспансии. Нацистское руководство активно использовало в своих интересах острые территориальные споры в этом регионе. Спекуляция Гитлера на трансильванском вопросе – наиболее яркий пример игры на межгосударственных противоречиях.

К началу германской агрессии против Польши Берлину удалось обеспечить поддержку своих акций со стороны Кремля и сотрудничество с СССР. Сталин, как это убедительно показано в книге, вплоть до весны 1941 г. последовательно стремился урегулировать советско-германские противоречия путем достижения партнерского соглашения о разделе сфер влияния в Юго-Восточной Европе. Кремль проявлял крайнюю осторожность, опасаясь чрезмерного обострения отношений с нацистским рейхом, а тем более возможности военного столкновения. В этом смысле монография дает дополнительные аргументы против В. Суворова и др., хотя авторы не вступают в прямую полемику со сторонниками концепции «превентивной войны».

В рассматриваемый период возрастало влияние СССР в Юго-Восточной Европе. Советский Союз считал альянс с гитлеровской Германией и формальный статус невоюющего государства. Такое специфическое положение в совокупности с претензиями на роль самостоятельного центра силы делало Москву в глазах официальных кругов и общественности некоторых балканских стран привлекательным партнером для внешнеполитического маневрирования и сохранения относительной самостоятельности. В коллективном труде на большом фактическом материале прослеживается развитие советско-германского противоборства в Юго-Восточной Европе с лета 1940 г. до весны 1941 г.

Авторы работы рассматривают генезис четвертого раздела Польши между Гитлером и Сталиным и его реализацию.

С.З. Случ отмечает, что Гитлер рассчитывал добиться от Польши уступок, избежать германо-польской войны. Что касается политики польского руководства, то она строилась на нереальном принципе «равноудаленности» в отношениях с Германией и СССР, исходила из неверных представлений о невозможности достижения соглашения между ними.

Практика взаимодействия между Германией и СССР в процессе ликвидации польского государства детально исследована Н.С. Лебедевой. Для польского правительства и главного командования Войска Польского вступление Красной Армии на восток страны явилось полной неожиданностью. За 12 дней боевых действий советские войска продвинулись на 250–350 км на запад, заняли территорию в 190 тыс. кв. км с населением более 12 млн. человек. Последствия сентябрьского поражения были очень серьезными для польского народа.

Е.А. Вилеева рассмотрела место Болгарии в советско-германских противоречиях на Балканах. Вопрос о Болгарии был в центре внимания на переговорах Молотова в Берлине в ноябре 1940 г. Кремль добивался заключения пакта о взаимопомощи между СССР и Болгарией и предоставления советских гарантий Болгарии. Сталин считал эти меры необходимыми для благоприятного решения вопроса о проливах. Однако нацистское руководство Германии не собиралось считаться с советскими интересами на Балканах. В результате военного, политического и экономического нажима на Софию, Болгария присоединилась к Тройственному пакту, в тот же день передовые части германской армии вступили на ее территорию. Политическая и дипломатическая борьба СССР и Германии за Болгарию завершилась в пользу нацистского рейха.

Формируя собственные научные позиции, мы должны давать четкий отпор зарубежным вымыслам и фальсификациям. Так, в 2001 году ряд германских и финских источников издавали работы, судя по которым создается впечатление, «что все страны накануне и в ходе войны все делали правильно, и только Россия, вынеся на себе основную тяжесть войны, все делала неправильно». Более того, в западных странах, кроме Франции, на официальном уровне перестали относиться с былым уважением ко Дню Победы над фашизмом. Это событие хотят предать забвению отнюдь не случайно. Идет пересмотр итогов второй мировой войны. Разрушены Ялтинские, Потсдамские соглашения, а в связи с расширением НАТО и Хельсинские соглашения 1975 года. Наша внешняя политика пока слабо реагирует на эти процессы.

Западные и, в частности, немецкие СМИ время от времени вспоминают о преступлениях нацистов. Сейчас на Западе почти не услышишь, что в Освенциме, например, уничтожали не только евреев, но и русских, белорусов, поляков. И уж почти предан забвению тот факт, что стартовые опыты по убийству узников отравляющим химическим веществом «циклон» ставились на тысячах советских военнопленных. Признать масштаб злодеяний, совершаемых против людей, имевших несчастье попасть в плен, показать истинную роль в этом вермахта донныне представляется затруднительным. Но историю не переписать. «Нет более печального места на земле, чем район недалеко от Вязьмы, где осенью 1941 года совместными усилиями вермахта, службы безопасности и эсэсовцев были согнаны в открытом поле более 600 тысяч со-

ветских пленных. Их опоясали колючей проволокой и облекли на смерть без еды, воды и крова в наступившей зимней стуже. Из видных немецких военных лишь адмирал Канарис поднимал голос против зверского обращения с военнопленными. Для остальных германских генералов русские «недочеловеки» не заслуживали лучшей участи. Нашлись даже эксперты, обосновавшие человеконенавистническую практику руководств и «третьего рейха». Например, В. Грeve, ставший впоследствии советником Аденауэра, готовил в годы войны меморандумы, освещавшие с позиции «права» и «морали» расправу над солдатами и офицерами Красной Армии в плену.

Говоря о соблюдении принципа объективности в освещении событий, необходимо подчеркнуть, что вызывает недоумение тот факт, что в различных немецких изданиях под термином «союзники» понимаются только англичане и американцы, иногда в этот разряд зачисляются поляков и совсем редко французов. Русские же всегда стоят особняком. США и Англия именуются «противниками» Германии в войне. Советский Союз зовется «врагом». США и Англия пришли в Европу, Африку и Азию как освободители. СССР же приписывается роль «захватчика» и «оккупанта». Именно так излагают материал авторы официального труда «Германский рейх и вторая мировая война», издающийся при участии министерства обороны ФРГ.

В последние годы стали все более распространяться разные фальсификации, принижающие роль Советского Союза в достижении Победы, распространяющие миф о виновности СССР в развязывании войны; поговаривают даже о «поражении» Советского Союза в минувшей войне. Цель всех этих небылиц совершенно очевидна – раз у России нет путного прошлого, она не может рассчитывать на достойное место сегодня и в будущем. В результате разрушается морально-нравственная основа воспитания современной молодежи.

Наши государственные органы ничего не могут сделать с неправдой о войне, которая присутствует не только в средствах массовой информации, но и в учебниках. Таким образом, речь уже идет не об отдельных недостатках в деятельности СМИ, военно-исторической работе и патриотическом воспитании граждан, а о серьезном ущемлении достоинства государства, нанесении ущерба ее духовной безопасности, отнятии у населения чувства государственной и гражданской ответственности. Все это вызывает огорчение.

У меня нет возражений против предложения ряда исследователей «перетрясти исторические ковры». Но единственное мое пожелание состоит в том, что не обязательно всю пыль с этих ковров трясти только на свои головы.

Современная отечественная наука может сделать очень многое для возрождения патриотического самосознания украинцев и россиян, распространения в обществе уважения к нашим самобытным традициям и подражанию лучшим образцам служения Отечеству, особенно в деле защиты национальных интересов государства. Я преклоняюсь перед светлой памятью тысяч героев, павших в борьбе за наш прекрасный Крым. Я говорю большое спасибо нашим живым ветеранам. Я обращаюсь к общественности: «Давайте не будем забывать уроков прошлого».